

Накахара Яёи отлично помнил, как всё сорвалось. По первоначальному плану они должны были осмотреть экспозицию на третий день, а под занавес — поучаствовать в аукционе, но в последний момент планы полетели к чертям.

За сутки до торгов Чуе позвонили. Подчинённый на том конце провода, задыхаясь от паники, сообщил, что на сухогруз с изумрудами в Южной Атлантике напали пираты. Яёи тоже не удалось избежать проблем: в его лавку на чёрном рынке ворвались старые враги и разнесли витрины в щепки, уничтожив десятки бутылок драгоценного «Роял Салют».

Пришлось срочно переключаться на работу. Яёи лично отправился усмирять бунтовщиков на чёрном рынке, а Чуя спешно вылетел в Бразилию.

К возвращению Чуи в Иокогаму от выставки остались одни воспоминания.

Сам Яёи экспозицию так и не увидел, но на память никогда не жаловался. Стоило ему взглянуть на ожерелье, пламенеющее густой кровью, как он сразу узнал в нём украшение с рекламного буклета. Ошибки быть не могло.

Создатели игры не просто воссоздали реальное событие — они пошли на откровенный риск, проигнорировав авторские права и скопировав чужую коллекцию один в один.

Всё это выглядело чертовски дико.

Совсем недавно Яёи списывал странности Сатору и Сугуру на системные баги и сомневался в подлинности происходящего. Теперь же безумная догадка вновь зашевелилась на задворках его разума.

Впрочем, поразмышлять ему не дали.

До открытия оставалось каких-то пять минут, и у дверей музея уже бурлила плотная толпа. Управляющий Симадзаки, старавшийся лишний раз не попадаться Яёи на глаза, пробормотал что-то невнятное про контроль на входе и тихонько испарился.

Яёи с остальными подошёл к дверям и остановился в тени галереи, разглядывая прибывающих гостей.

Сатору скрестил руки на груди и хмыкнул:

— А посетителей прилично. Двери ещё закрыты, а у входа уже несколько сотен человек мается.

Просторные залы музея пустовали, отчего голос Сатору гулко отскочил от каменных стен.

С противоположного конца галереи донёлся звонкий, живой голос:

— Нанами, слышал? Это ведь Годжо-сенпай вещает?

Следом раздался ровный, бесстрастный тон Кэнто:

— Да. И твой крик он тоже наверняка услышал.

Почти сразу послышался торопливый топот шагов. Из-за стеклянных витрин вынырнул Ю Хайбара, а следом степенно шёл Кэнто Нанами.

Оба прибыли в Иокогаму ещё накануне вечером под видом телохранителей. На них красовались классические чёрные тройки, предоставленные вспомогательным отделом.

Нанами с его безупречной выправкой костюм шёл идеально. Яёи поймал себя на мысли, что если вручить парню кожаный дипломат и отправить в аналитический отдел Портовой мафии, никто даже не усомнится в его профпригодности. А вот высокий Хайбара со своим детским, улыбчивым лицом походил скорее на подростка, тайком примерившего отцовский пиджак.

Ю просиял и замахал руками ещё на бегу:

— Госпожа Мэй обмолвилась, что вы приедете, а я решил — шутит!

Кэнто сдержанно кивнул в знак приветствия:

— Мы вчера прочесали здание музея и окрестные улицы. Ничего серьёзного, только пара мушиных голов. Сильных проклятых духов пока не обнаружено.

— Хотя спокойные времена на этом всё, — со вздохом добавил Ю. — Иокогама — место туристическое, тут зевак всегда хватает. По прогнозам, через залы будет проходить под семьдесят тысяч человек в сутки.

— Семьдесят тысяч? — удивился Сугуру. — Не многовато ли?

Ю закивал:

— Точно. Ещё госпожа Мэй сказала, что на третий день намечаются торги старинных ювелирных изделий. Обещали приехать именитые коллекционеры.

Сугуру разговорился с первокурсником. Ю признался, что их с Кэнто отправили сюда в добровольно-принудительном порядке. Они толком даже не понимали, в чём заключается миссия — их просто погрузили в служебную машину и отправили в Иокогаму.

Яёи нахмурился. Слишком рискованная миссия для магов второго ранга. Будущее туманно, и

если на выставке объявится проклятый дух первого ранга, первокурсникам несдобровать. Главный совет магов в своей привычной манере использовал зелёных юнцов как дешёвую и безотказную рабочую силу.

Пять минут пролетели незаметно. Охрана распахнула двери, и первый поток посетителей, шелестя билетами, чинно хлынул в залы.

Ю сжал кулаки, полный решимости:

— Ну всё, пора за работу!

Сатору же, в противовес ему, лениво зевнул.

Проклятых духов пока видно не было. Маги смешались с толпой, неторопливо прохаживаясь вдоль витрин со старинной утварью.

Ю вызвался быть самым бдительным. Он то и дело озирался по сторонам:

— Гето-сенпай, а как насчёт окрестных улиц? Тут деловой центр, полно офисных высоток. А где толпы вечно уставших клерков — там и проклятые духи пачками плодятся. Может, стоит прочесать район?

— Силы ограничены, на весь район нас не хватит, — остудил его пыл Сугуру, качнув головой.

— Точно, нас ведь всего пятеро, — уныло опустил плечи Ю. — И всё-таки, если магов вечно не хватает, почему верхушка из Главного совета сама не участвует в зачистках? Они ведь тоже шаманы, разве нет?

Сугуру как-то странно усмехнулся и повёл плечом:

— Сатору, твой выход. Объясни подрастающему поколению.

Из всей компании только Сатору принадлежал к верхушке трёх великих кланов, а потому знал изнанку системы до мельчайших деталей.

— Держи карман шире, — фыркнул он. — Эти старые хрычи до ужаса дорожат своими шкурами. Чтобы они пошли рисковать жизнью ради спасения обывателей? Да они спят и видят, как бы до конца дней безвылазно сидеть в своих сытых кабинетах, пока другие маги за них кровь проливают...

Вдруг Сатору вспомнил, кто такой Яёи, споткнулся на полуслове, бросил на него короткий взгляд и замолчал.

Ю замятия старшего товарища не заметил и с юношеским максимализмом продолжил:

— А что они тогда вообще делают? В Главном совете ведь почти сотня человек числится. Неужели вся их работа сводится к тому, чтобы сидеть в мягких креслах и слать директивы?

Кэнто согласился с другом:

— Действительно. Принимай они хоть какое-то участие в зачистках, дышать рядовым магам стало бы значительно легче.

Разговаривая, они незаметно для себя остановились у стенда со старой открыткой в рамке. Сгрудившись в тесный кружок, подростки со всей искренностью принялись костерить руководство.

В этот момент сквозь плотный поток посетителей пробился хмурый мужчина в песочной униформе:

— Насилу вас отыскал!

Это был начальник музейной охраны. Подобно управляющему Симадзаки, новоприбывшую компанию он невзлюбил с первого взгляда.

Как и положено заносчивому обывателю средних лет, мужчина не выносил наглую зелёную молодёжь. Тот факт, что организаторы прислали кучку вчерашних школьников охранять бесценные раритеты, казался ему плевок в душу и прямым сомнением в его собственном профессионализме.

Явился он по поручению Симадзаки с конкретной целью — выдать рации и беспроводные гарнитуры.

Без лишних церемоний всучив приборы подросткам, он принялся торопливо и сквозь зубы объяснять правила пользования.

Яёи держать в руках рацию ещё не приходилось. Подобные приборы он видел только у рядовых исполнителей Портовой мафии, а потому сейчас испытывал к технике лёгкое детское любопытство.

Он уставился на мужчину, стараясь не упустить ни слова. Но у Яёи была одна особенность: стоило ему сосредоточиться, как его лицо каменело, приобретая угрожающе-мрачное выражение.

Этот тяжёлый, немигающий взгляд заставил начальника охраны занервничать. По спине мужчины пробежал неприятный холодок.

«Чего этот рыжий на меня так уставился? Неужели я слишком медленно говорю?» — испуганно подумал тот.

Мужчина затараторил с удвоенной скоростью, словно слова жгли ему язык:

— Радиус действия — километр. Выходить из музея можно, но не дальше чем на три квартала, иначе сигнал пропадёт...

Рыжий парень продолжал буравить его взглядом и даже сделал шаг навстречу.

Яёи ничего дурного не замышлял. Просто собеседник заговорил так быстро, что парню пришлось подойти поближе, чтобы расслышать слова.

Но несчастный охранник этого знать не мог. Глядя на абсолютно мертвенное лицо Яёи, на котором, казалось, даже гибель вселенной не отразилась бы ни единой эмоцией, он почувствовал, как кожа на затылке натягивается от страха.

Скомкав инструктаж на полуслове, мужчина поспешил убраться восвояси, напоследок бросив на Яёи ещё несколько испуганных взглядов.

Яёи только молча вздохнул про себя.

К подобному отношению Яёи давно привык. Возможно, именно поэтому он так ценил тех редких людей, в глазах которых не читал первобытного страха перед собой. Спокойно закрепив за ухом гарнитуру, он убрал рацию в карман пиджака.

Сугуру тоже надел наушник и предложил:

— Ходить всей толпой неэффективно. Давайте разобьёмся на группы.

Ю, искренне уважавший Гето, тут же закивал:

— Идёт! Мы с Нанами — первая пара.

— Я присоединюсь к вам, — рассудил Сугуру. — Всё-таки вы пока второго ранга, а если объявится проклятый дух первого ранга — будет туго. — Он посмотрел на Яёи и Сатору. — Сатору, вы с Яёи составите вторую группу.

Яёи уже открыл было рот, чтобы отказаться, но не успел.

— Накахара-сенпай и Годжо-сенпай в одной команде? — заулыбался Ю. — Да вы вдвоём и от особого ранга мокрого места не оставите!

Протестовать после такого заявления стало совсем неловко.

—... Хорошо, — вынужден был согласиться Яёи.

Выставочные залы занимали оба этажа музея. Получив инструкции, Сугуру с первокурсниками направился к лифту, чтобы подняться наверх. На первом этаже остались только Яёи и Сатору.

Яёи проводил взглядом закрывающиеся двери кабины и тихо, едва заметно вздохнул, сощурившись.

Это мимолётное движение не укрылось от намётанного взгляда Сатору.

Его сердце совершило кульбит и испуганно замерло.

«К чему эта кислая мина? Разве остаться наедине с тем, к кому равнодушен, — не повод для радости? Или этот ветреник уже успел переключиться на Сугуру?»

Сатору, которому вот-вот должно было исполниться семнадцать, сейчас переживал бурные метания, свойственные влюблённым подросткам. Он то и дело впадал в панику, пытаясь разгадать, что творится в чужой, загадочной и, казалось, бездонной душе Яёи.

Яёи о буре, бушевавшей в голове спутника, даже не подозревал — у него хватало собственных забот.

Он прекрасно понимал, что его догадка отдаёт дешёвой фантастикой. Но если она верна... значит, Сатору и Сугуру — вовсе не бездушные строчки игрового кода, а настоящие, живые люди.

Сомнения терзали Яёи изнутри. Он молча перевёл взгляд на Сатору, пытаясь рассмотреть его лицо под маской.

Графика была пугающе безупречной. На глаз определить подвох не представлялось возможным.

Занятые собственными мыслями, они бесцельно бродили среди экспонатов. Яёи так глубоко ушёл в себя, что потерял бдительность и пошёл наперерез плотному человеческому потоку. Несколько раз встречные посетители задели его плечом.

Сатору заметил это и недовольно поджал губы. Без лишних слов он прибавил шаг, заходя чуть вперёд и закрывая Яёи левым плечом. Он шёл на шаг впереди, бесшумно рассекая толпу и оберегая своего спутника от толчеи.

<http://bllate.org/book/19457/2004593>